

АЛЕКСАНДР ХАКИМОВ

ДИМА-СОЛНЦЕ

На самой высокой точке Баку, на Второй Аллее шехидов, похоронен Дмитрий Александрович Солнцев, русский, уроженец Баку.

Он – один из шехидов, «мучеников», что погибли в ходе 44-дневной войны в сентябре-ноябре 2020-го. Нашей Отечественной войны, когда азербайджанская армия освободила Агдамский, Лачинский, Кяльбаджарский районы, находившиеся под оккупацией целых три десятилетия.

На днях ему могло бы исполниться двадцать семь.

Но не исполнилось.

Биологическое время кончилось для него два года назад.

...Когда Дима был маленьким, он очень боялся пылесоса. Я это знаю доподлинно, потому что я дружил с ним.

С его мамой, Людмилой Солнцевой, мы были коллегами по Институту генетики Академии наук Азербайджана. Я нередко заходил в гости к Солнцевым. У них было двое детей. Дочь Юля, подросток, и Дима, подвижный светловолосый малыш.

С Димой мы как-то сразу подружились.

На полу у Солнцевых я провел гораздо больше времени, чем на диване или за столом.

Мы с Димой играли в солдатики, составляли слова из кубиков, мастрячили что-то из конструктора, гоняли машинки...

Еще Димка любил пистолет, который пулял шариками, и мы с ним то и дело собирали по всей квартире «боеприпасы», похожие на желтые витаминки...

Еще он засыпал меня бесконечными вопросами, на некоторые из которых мне с трудом удавалось дать ответ.

И он очень боялся пылесоса. Когда пылесос работал, издавая мощный гул, Димка непременно прятался за диван, за тумбу стола или за меня и, округлив глаза, осторожно показывал пальчиком в сторону адской машины и шептал: «Он... Он там... Слышишь?». Я успокаивал его, как мог, трепал по хохолку на макушке, пытался вызвать к его мужеству и храбрости, но все тщетно: Димка выбирался из укрытия лишь после того, как страшное механическое чудовище прекращало реветь и устраивалось спать в углу, обмотав вокруг себя длинную, как у диплодока, шею. И мальчишка вновь начинал носиться по дому, победно вопя, падая и снова поднимаясь, используя диван в качестве батута, а стол – в качестве гимнастического «коня»...

Мы называли его «Дима-Солнце», и ему это страшно нравилось. Еще он важничал, когда по телевизору передавали популярный в то время клип Ларисы Черниковой «Влюбленный самолет». Он всерьез полагал, что слова певицы «Я люблю тебя, Дима...» относятся непосредственно к нему...

Он подрастал; а моя жизнь сложилась так, что я стал видеться с семейством Солнцевых все реже и реже, а потом (так вышло) мы перестали видеться вообще. Но я знал о Диме многое: и что он был одним из лучших учеников 240 школы, что потом он поступил в Нефтяную академию, что он отслужил срочную... Я знал, что Дима везде и всюду слывет парнем открытым, отзывчивым, доброжелательным, на все сто оправдывая свое «солнечное» прозвище.

Еще я знал, что он окончил магистратуру с красным дипломом, и все ожидали, что Дима останется преподавать в Alma Mater.

Но с началом пандемии он стал волонтером в ТƏVİB, налаживал медицинскую аппаратуру, – с его характером он поступить иначе просто не мог.

А когда началась 44-дневная война, Дима одним из первых записался в добровольцы – опять же, в силу своего характера он не способен был остаться в стороне...

Он погиб 24 октября в бою под городом Губадлы.

Маленький Дима жутко боялся пылесоса...

...взрослый Дима взял автомат и пошел сражаться за Азербайджан. Кстати, он всегда говорил, что не сможет жить больше нигде, кроме Азербайджана. Он хорошо говорил по-азербайджански, знал национальные обычаи. Бакылы оглан, в общем, бакинский парень.

Его любовь к Родине была искренней, он доказал это на деле.

27 этнических русских участвовали в Освободительной войне. Двое из них погибли – Дмитрий Солнцев и Денис Пронин.

Они – русские.

Это – **наши русские**. Практически все они родились и выросли на азербайджанской земле, под азербайджанским небом. Они любили и любят Азербайджан; они жили и живут ради Азербайджана; когда понадобилось – они пошли на войну ради родной страны и отдали кто здоровье, а кто и жизнь во имя нее...

Они достойные сыны нашей страны. Об этом не следует забывать. Их память должно чтить. Это будет справедливо.

Не стало Димы; нет уже на свете ни отца его, ни мамы; но есть его старшая сестра Юля и два ее сына, Салман и Анар, которые души в дяде не чаяли, как и он в них. Он же был Дима-Солнце!

...Вторая Аллея.

Надгробный камень в ряду множества других таких же камней.

С мрамора глядит на меня крепкий светловолосый русский парень.

Мученик-шехид.

Когда-то я катал его на спине, изображая лошадь, и подтягивал ему колготки. Складывал самолетики из бумаги и убеждал, что не надо бояться пылесоса.

По логике вещей, скорее я должен был уйти, чтобы такие молодые, как Дима, могли жить. Но в наше вывихнутое время все получилось наоборот – ушел Дима, чтобы могли жить такие, как я. Что же я могу поделать?

Помнить и напоминать, чтобы моя сохраненная жизнь не была совсем уж бесполезной.

Помните о Диме Солнцевае, земляки. Помните обо всех наших шехидах, убитых и искалеченных на Карабахской войне. Не забывайте об их близких, которым больно и будет больно еще долгое время.

Аллах ряхмят елясин! Хоть тебя, Дима, и отпевали в Кафедральном соборе Жен-Мироносиц, но для Господа Бога ты – воин, сложивший голову за Родину, а Господь наш не бюрократ, и приветит в Раю любого такого воина, независимо от национальности и вероисповедания...

P.S. Мне постоянно приходится объяснять тем, кто живет за пределами Азербайджана, что шехид – это отнюдь не мусульманский фанатик с горящим взором и поясом смертника под одеждой. У нас шехидами называют всех тех, кто погиб на войне, за веру, за честь, за Родину, за семью. Таким образом, шехидами смело можно назвать всех тех героев Великой Отечественной войны, что погибли в боях с нацистами или пали от их рук. Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, генерал Карбышев, Николай Гастелло... партизан и разведчик Мехти Гусейн-заде, генерал-танкист Ази Асланов, морпех Гафур Мамедов... Многие. В общем, вы меня поняли.

Но оттого, что за словом «шехид» последние пару десятилетий тянется злоеущий террористический шлейф, мы предпочитаем называть героев «мучениками». В том числе и тех, кто погиб на Карабахской войне.